

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
АСУ ВПО «Абхазский государственный университет» (Абхазия, г. Сухум)
Белорусский государственный университет (Беларусь, г. Минск)

НАУКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

I Международная научно-практическая конференция

29 марта 2024 г.

Сборник материалов и докладов

Текстовое электронное издание

Краснодар
2024

Канделаки Д.А.

*научный сотрудник Отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований
имени Д.И. Гулиа Академии Наук Абхазии
г. Сухум*

*главной хранитель Пицундского историко-археологического музея
г. Пицунда*

*директор Научно-исследовательского центра «PONTO-CAUCASICA», Школы подготовки
экскурсоводов и авторского проекта «Абхазский лекторий»
г. Гагра*

ГАГРСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ: ЧАСТЬ 2. ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ. КРАТКИЙ ОБЗОР¹

***Аннотация.** В статье изложены основные сведения о памятниках исторического и культурного наследия Гагрского района, периода античности и средневековья. С учетом поставленных задач автор статьи пока оставляет в стороне решение ряда дискуссионных проблем и ограничивается лишь обзорным изложением имеющих данных литературных источников. Так же автор постарался по возможности привести и некоторые историко-этимологические экскурсы по топонимике и гидронимике географических и исторических объектов с использованием новейших исследований историков и лингвистов.*

***Ключевые слова:** Республика Абхазия, Гагрский район, Гагрский хребет, Гагрский залив, Пицундский залив, Гагра, Цандриц, Пицунда, Псоу, Бзып, Хашупсе*

Гагрский района был зоной активного освоения человеком еще с незапамятных времен.² Традиционно район совпадает с историко-культурной и историко-этнографической областью известной как Садзен где были расселены многочисленные роды и общества абхазов из этнографической группы садзов.³ Иногда к группе садзов причисляют и некоторые горные общины Ахчипсу, Аибга и Цвиджаа. Хотя сам термин «Садз» больше относился в XIX в. именно к жителям прибрежной части между г. Гагра и рекой Мзымта и далее.⁴ В

---

¹ О более ранних, доантичных этапах истории Гагрского района информация дана в предыдущей статье. См. Канделаки Д. А. Древности Гагрского района. Абхазоведение, 2016., Вып. 10. С. 22 – 31.

² С учетом объема материала проведение дискуссионного экскурса задача, которая в данном случае выходит за рамки статьи, и мы ограничились лишь общим обзорным изложением материалов.

³ Данная историческая область также лежит сейчас в пределах Сочинского района и тянется очевидно до реки Хоста если не далее.

⁴ Мы не будем подробно останавливаться на характеристики расселения садзов об этом есть обширная литература, которая будет указана в перечне литературы данной статьи. Скажем только то, что данная область также фигурирует как Цьгыта/Цьгыта и восходит к древней антропонимической форме с переходом в топоним «Чыгыта» что буквально означает «село Чиговых». Данная форма

пределах того же города Гагра до недавнего прошлого жили представители самой южной части этнографической группы абхазов садзов известных как община Гагрипш. Здесь же в черте будущего курорта когда-то проживали и представители рода Ачба. После выселения их в Турцию в ходе события русско-кавказской войны Гагрский район, как и вся территория Абхазии постигла этно-демографическая катастрофа известная как махаджирства. Основное абхазское население в пределах Гагрского района сохранилось только в двух местах это село Бзыбь и село Лдзаа. В черте будущего города Гагра абхазское население смогло продержаться в ущелье реки Гагрипш и его окрестностей только лишь до 70 гг. XIX в. практически за два или три десятилетия, до того, когда на этих пустующих уже Гагрских землях начнется организация Гагрской климатической станции принца А. П. Ольденбургского. Остаётся до сих пор дискуссионным проблема о том, когда в пределах района впервые зародилась культура городской жизни. Здесь в науке сложились диаметрально противоположные точки зрения. С одной стороны, уже в конце позднего бронзового и начала раннего железного веков, в период высшего расцвета Колхидской археологической культуры местное население переходило к созданию высокоорганизованных обществ, и шло по пути типологически близкому в своем развитии с древневосточными обществами и в особенности с обществами древней Анатолии. Однако наличие свидетельств существования городских или протогородских центров для этого периода в нашем причерноморском регионе отсутствуют. Принято считать, что традицию городского жизни и городской культуры в Восточное Причерноморье были привнесены в VI до н. э. с традициями полисных систем древней Эллады в период Великой греческой колонизации, греками из малоазийского города

отчетливо прослеживается и в сохранившемся по ныне названию села «Чигрипш» и реки «Чигрипш» а правильное реки «Чыгрыпш акуара» а также «Чыгурхуа» то есть «Чыгуская долина» или плато. Здесь же располагалось культовое святилище «божества Ага» или «божество Ага-ику», который фиксируется также в районе черты Гагра у границы Старой и Новой Гагра между ущельем реки Цихерва/Зыцхерва и бывшей советской площади «Павильон». Известно оно и под названием «Чыгурханыха или Чыгурныха» то есть буквально «святилище рода Чыгуба». В 15 км. от города Гагра даже известен холм «Чугур-ханыха» находящийся вблизи реки «Чугур».

Существование данной системы воспринимается неоднозначно специалистами. Некоторыми специалистами существование этих оборонительных систем отрицается другими наоборот подтверждается. В пределах Гагрского района в черте «Старой» Гагра известна крепость Абаата, которая с абхазского переводится как «укрепленное место» или «место крепости» либо «крепость на болоте» и идентифицируемая как римская крепость кастелла «Нитика» / «Стеннитика». В пределах Пицунды до сих пор сохранились мощные системы римской обороны в виде военного фортификационного сооружения известного как «Великий Питиунт» («Большой Питиунт») с мощной «Канабой». Очевидно последний был крупной базой командования римскими гарнизонами в пределах Абхазского участка «Понтийского» лимеса. Здесь в пределах Причерноморья были расквартированы два римских легиона XII «Фультмината», то есть «Молниеносный» или «Громоносный» легион (по сути военный легион «быстрого реагирования») и XV «Апполинарий» или «Апполониев» легион. В Пицунде в городище обнаружено клеймо «Апполониева» легиона. Очевидно в период римского присутствия здесь вырастает крупный город «Великий Питиунт» и более урбанизированные районы смещаются скорее всего к юго-востоку Гагрского района в пределах Пицундского полуострова. Существовали здесь и ряд отдельных римских сторожевых башен, например, такая башня существовала у озера Инкит, и такая же башня очевидна скрывается под кладкой башни известной в черте города Гагра как башня «Бестужева-Марлинского» которая иногда ошибочно именуется башня «Митридата».⁷ Не следует забывать, что и сама традиция называть Башню в ущелье реки Жоквара как Башню Бестужева-Марлинского тоже может быть ошибочной интерпретацией в литературных источниках. Пока остается открытым и дискуссионным вопрос о существовании фортификационных систем в пределах Цандрыпца. Несомненно, крепость существовала и здесь в пределах храмового комплекса известного как Цандрыпцская базилика, но является ли она

---

⁷ Однако окончательно сбрасывать со счетов информацию о вероятно имевшем место здесь в Гагра строительной деятельности Митридата Понтийского также не стоит.

«Анана-Лдзаа-Ныха». Сведений о наличии в античную эпоху поселений городского типа в районе Цандрыпша нет и об этом практически ничего не известно. Однако не следует забывать, что археологически практически повсеместно фиксируется активная экономическая и культурная жизнь с многочисленными поселениями местного населения известных по письменным источникам как гениохи, а позже санигов и абазгов. Так к примеру, в районе села Ачмарда известны следы располагавшегося здесь центра металлургического производства. В районе реки Лапста известно нахождение крупного могильника и вероятно поселения которое функционировало длительное время в пределах почти тысячи лет с IV в. до н. э. по V в. н. э. Достоверно мы обладаем информацией уже о периодах более поздних, когда после серии «Митридатовых» войн сюда проникает римское влияние. До этого несомненно территория Восточного Причерноморья включая сюда и Гагрский район в период пика могущества была включена в состав Понтийского царства Митридата. Влияние — это отмечено якобы активным военным строительством Митридата здесь в Абхазии и в частности в Гагрском районе ряда фортификационных сооружений. Правда следов этой деятельности у нас здесь в Гагрском районе не обнаружено если не считать ряд письменных и литературных сведений сомнительных в своей интерпретации. Присутствие же римлян здесь строго задокументировано уже многочисленными греко-римскими и римско-византийскими источниками, а также сведениями из раннехристианских письменных источников. Подтверждаются они также и солидными результатами исследований многочисленных памятников археологии и данными сохранившихся материальных остатков древней античной архитектуры. Здесь в период римской экспансии строятся мощные фортификационные сооружения пограничные римские крепости кастелы как части римской системы пограничной военной обороны Восточного Причерноморья известные как «Понтийский» или «Кавказский» лимес, вероятно представлявших собой более обширную систему организации обороны провинции Каппадокия и известный как «Каппадокийский лимес».

Милета.⁵ Здесь на берегах Абхазии ими были основаны торговые колонии апойкии, среди которых известны Диоскуриада, Эшерское городище и Гюзнос. В пределах Гагрского района предполагается наличие греческой колонии на берегах Гагрской бухты. Знаем мы об этом из раннеантичной древнегреческой легендарной традиции, утверждавшей что здесь еще в начале VI в. до н. э., была основана древнегреческая колония Триглит или Триглиф. («Три ущелья»). Материальных следов ее не зафиксировано, возможно открытие ее дело будущего науки, надеемся ближайшего. Одни специалисты отрицают ее существование другие поддерживают в том числе и автор данной статьи. Достоверно подтверждено документальными, историческими и археологическими сведениями факт присутствия греков в черте современного города Пицунда. Данное присутствие вопреки ранним утверждениям не является продуктом раннегреческой колонизации и относится к несколько позднему вероятно эллинистическому периоду и, если не позже.⁶ Есть крайне скудные и мало проверенные сведения о том, что в древности в пределах Пицунды существовал пункт возможно даже городской под названием «Нантия» / «Инантия». Но существование во II тыс. до н. э. здесь на побережье Абхазии города и тем более известным на древнем Востоке представляется конечно маловероятным, так как сведениями о столь далеких областях на севере жители древневосточных цивилизаций попросту не обладали. Не исключено что под этим топонимом скрывается какое-то свидетельство расположенного здесь в пределах села Лдзаа культового святилища абхазов

---

⁵ Не следует забывать, что активные контакты (аналогичные античным) с миром Средиземноморья несомненно осуществлялись еще и в эпоху средней и поздней бронзы. Но связи эти если и носили более или менее регулярный характер, то вряд ли оставили нам следы в материальной культуре и не зафиксированы в письменных традициях, либо они попросту не сохранились, либо крайне слабо и скудно представлены в легендарных и мифологических традициях античности. В свете последних данных есть веские основания считать, что материальными следами таких культурных контактов следует считать наличие здесь памятников дольменной культуры.

⁶ В этой связи интересно и то что «Питиус» встречается и как один из вариантов названий древнего города Милета (более древнее название в хеттских источниках известно, как «Милаванда»). Возможно, что данный топоним может быть догреческим карийским так как область где располагался древний греческий город Милет был известен как древняя область жителей карийцев, то есть Кария. Однако сложно сказать проникали ли сюда до греков карийцы. Возможно, что первыми кто увидел наши Гагрские берега были действительно еще до греков древние карийцы, однако достоверной информацией об этом наука не располагает.

фортификационных сооружений они не редко окружали по периметру территории каменной стеной. Среди фортификационных центров особое внимание заслуживает строящиеся и функционирующие сооружение среди которых Цандрыпшская крепость VI в., возможно идентифицируемая как «Никопсия», однако и эта проблема до сих пор остается дискуссионной. Хашупсинская крепость VII – VIII вв. на горе «Деран – сопта» / «Дерансопта» / «Дерансорта» (топоним с не ясной этимологией). Продолжают функционировать укрепления крепости Абаата и вероятно крупного поселения в черте города Гагра. Здесь по данным письменных и литературных источников зафиксировано между Абаата и Гагрипш многочисленные следы развалин, вероятно византийского периода. Несомненно, это остатки городского поселения. К тому же времени относится строительство крепости в Бзыбь. Остается пока открытым вопрос, о возможном расположении в районе упоминаемого в письменных источниках крепости Мохора. Для этого периода отмечено также очень много интересных археологических памятников. В черте города Гагра в частности в северо-западном бастионе крепости Абаата и в районе гостиницы Райда обнаружены два захоронения для которых произведена графическая портретная реконструкция. Интересна находка захоронения женщины в Ачмардинская могильнике III в., где в захоронении обнаружен серебряный сосуд с надписью на новогреческом языке. Могильник аналогичного периода отмечен в районе села Бегрепта, то есть Холодной речки. Вероятно, здесь также было расположено и крупное поселение. Такой же могильник зафиксирован и в местечке «Ахураску». Крупное поселение отмечено и в районе села Лапстарха в пунктах «Лапстарха – 1» и «Лапстарха – 2». Такое же крупное поселение фиксируется и в районе нынешних Гагра между Абаата и Гагрипша, где в ущелье реки Гагрипш функционировало древнее святилище рода Хагба отсюда и название «Хагрыпш». У так называемых «Бзыбских ворот» зафиксированы следы поселения и могильника периода рубежей нашей эры. Гагрский район очевидно в то время был в определённом смысле зоной территориального разграничения двух крупных

храмов в черте крепости Абаата в Гагра, где сохранилась только одна базилика – храм «Абаата» VI в., а по другой версии с V – по X вв., Хашупсинский храм V – VII вв., Микелрипший храм VI – VII вв., храм Пшоухуа V – VII вв. Большой интерес представляет район нагорной части нынешнего города Гагра, где расположен древний храм Гагра-инху VI в.⁸ В с. Алахадзы (по абх. буквально «холодный инжирный родник») в пределах местности именуемой «Ахашныха» или холм «Ахашныха» у реки Алахадзы (в литературе встречается различное толкование этого абхазского топонима/теонима, иногда его переводят как «священное дерево груша», в других случаях как «белокаменная церковь», а так же известно и другое название местности «Ахашныха» в форме «Апшеаха») строятся две крупные базилики, одна базилика V – VI вв., стоит на месте более раннего сооружения, а другая более поздняя являющаяся самой большой базиликой на Кавказе датируется VIII – IX вв. В пределах села Лдзаа, строится храм, предварительно датируемый периодом IV – V вв.⁹ Здесь же в черте села Лдзаа известна средневековая крепость и башня, а также одно из семи святилищ Абхазии Лдзаа-ныха. На территории Пицунды, который возможно в X в. известен так же, как и Сотириуполь (город «Спасителя»), но не всеми специалистами признается за таковой, идет процесс становления крупного христианского центра – будущего центра автокефальной абхазской православной церкви, то есть по сути становиться «Кафедральным городом». Здесь расположено не менее десяти базиликальных храмов, датируемых периодом от IV – до VIII вв. Здесь же в Пицунде строиться такой инженерный объект как Акведук. Первые храмы строились в ряде крепостей и потому их можно назвать так же крепостными храмами. Интересно то что данная традиция сохранялась и в будущем когда строились храмы вне

---

⁸ Гагрское нагорья, издревле известных у абхазов как холмы «Иагаху» / «Иагахы» (с абхазского буквально переводится как «Холмы генихов») расположен древний храм Гагра инху VI в. Эта местность также известна как «Ачипста» или «Бешкурихдыр» (ущелье Оленя).

⁹ В топониме Лдзаа, очевидно прослеживается более ранняя антропонимическая основа в виде названия древнего рода Лдзаа. Этот храм может быть по сути хронологически равноценен по времени строительства первому храму Стратофила. Не исключено что в Гагрском районе вообще могут быть зафиксированы храмы и более раннего, предшествующего храму Стратофила периоду.

римского периода либо периода византийского на современном нашем уровне знаний остается открытым. Не следует забывать, что ряд специалистов «Нитику» / «Стеннитуку» идентифицируют именно с этой крепостью в Цандрипше, но данная дискуссия уже выходит за рамки нашей работы. Основные сведения о римском присутствии во II в. н. э. мы в основном черпаем именно из сведений легата Каппадокии Флавия Арриана совершивший в 134 г. н. э. (иногда указывается дата 137 г. н. э.) инспекционную поездку с целью изучения положения дел своих гарнизонов и оставивший нам известное произведение «Перипл Понта Евсквинского». Кстати он и был первым римским автором, указавшим племя абазгов.

Особое внимание следует обратить на начало строительство крупных раннехристианских храмовых комплексов. Так уже в позднеантичный римский период именно в Гагрском районе в пределах города Пицунда («Амзара» / «Мзахара») формируется древнейшая Пицундская патрикия и ее епископ Стратофил участвует в I Вселенском Никейском соборе где ставит подпись на самом главном документе всего христианского мира «Символ веры». Строительству мощных храмовых центров способствовало и то что здесь в Гагрском районе не достиг театра основных боевых столкновений времен Ирано-Византийских Колхидских войн. Для Гагрского района преимущественно характерно наличие раннехристианских храмов базилик первые из которых строились в пределах Пицундского городища в том числе и самый первый храм на Кавказе храм Стратофила IV в. Уже в Цандрипше зафиксировано строительство крупного храма, вокруг которого формируется крупный религиозный центр. Это Цандрипшская базилика VI в., который подвергся в дальнейшем некоторым перестройка в VIII-IX вв. и в X-XI вв., и которая идентифицируется как «Храм для абазгов». Однако в науке до сих пор идут дискуссии по поводу определения того самого «Храма для Абазгов». Активно строятся храмы и в других частях, например, храм Чыгурханыха VII в., на месте бывшего святилища «Чыгурханыха» посвященного духу морского божества, на месте по сути древнего родового святилища рода «Чыгуба», двух

проглядывается искаженное на итальянский лад название древнего абхазского топонима Лахадзы \Алахадзы (или даже возможно пункта Лиашь в районе Адлера, хотя с меньшей вероятностью, так как там известна другая фактория под названием «Мапа»). Еще один крупный пункт возникает в черте современной Пицунда где ими организована фактория «Пезонда» или «Песонда». Очевидно, район Цандрьпша тоже был очень привлекателен и здесь тоже присутствовала генуэзская фактория «Ауагассия». Важное историческое значение в существовании этих факторий стала фиксация в письменных традициях, а также в официальных документах территории Абхазии и непосредственно Гагрского района. Не следует забывать, что помимо европейских торговцев и картографов о побережье Абхазии имели хорошее представление и представители стран средиземноморской арабской Африки, среди которых были арабские путешественники, торговцы, купцы мореплаватели и пираты. Так в арабских источниках в том числе и в картографических имеются ценные сведения, как о Черном море, которое известно арабам еще с XII в. как «Бахр нитас», так и о побережье Абхазии. Здесь в пределах Гагрского района упоминаются для XII в. города «Астрабрийя» которая несомненно идентифицируется с нынешним городом Пицунда и город «ал-Ланийя» который несомненно связан с портовым центром в Цандрьпше. Впервые на европейских картах портуланах зафиксированы четкие географические объекты что очень важно в историческом документах свидетельствах. Также важно отметить что на протяжении длительного периода шли активные контакты, и продажа рабов к сожалению имевшая место на протяжении всей генуэзской торговли в Причерноморье имели определенный социальные и культурные исторические последствия. Недавние исследования подтвердили фиксацию в официальных документах деловых, нотариальных и юридических документах того времени многочисленных абхазских имен. Так по всей Италии и в особенности в Генуе присутствовал огромный пласт из числа присутствовавших слуг, а позже и вероятно обретших свободу из числа жителей Абхазии и их потомков, вероятно

одним из административных центров абхазского царства. Далее позже он перемещается в Айлагу-Абыку и позже в Лыхны. Доказательством этого является строительство первого крестовокупольного храма – первого образца абхазской школы зодчества. Несомненно, в эпоху уже средневековья городская жизнь существовала и в черте современной Гагра, однако по сравнению с другими частями района этот центр был не столь значительным.¹⁰ В это время городская жизнь напротив смещается больше очевидно к Цандрипшу где мы фиксируем городской прибрежный «Великий Цандрипш», «Великий порт Абкация». На картах портуланов оно известно, как «Ауагасия», который наряду с «Сауастополи» то есть нынешним Сухумом играл ключевую роль как опорный пункт генуэзского присутствия и торговли в Абхазии. Городской центр отмечен также в пределах нынешних Гагра, что отчетливо фиксируется на этих картах XII – XIII вв. Уже в начале XIII века здесь начинают свое проникновение и крупные торговые итальянские республики Генуя и Венеция. Первоначально сюда проникли венецианцы, а позже их оттеснили конкуренты генуэзцы. Алахадзы. Видимо это связано с храмом. Итальянцы генуэзцы начинают организацию крупных торговых факторий в Причерноморье именуемой как «Газария» и вовлекают местное общество в экономическое и культурное взаимовлияние со средиземноморским миром. В пределах Гагрского района ими создаются торговые фактории. Среди них известны «Тикари» и «Какари» - это собственно Гагра в крепости Абаата где ими в северо-восточном бастионе был организован пункт она так и называлась «Генуэзская» башня ныне не сохранившаяся. Кстати в свете последних исследований, считается что название Гагра в форме «Хакари» нигде не упоминается, и является ошибкой. Следующим крупным пунктом является центр присутствия становиться пункты в Алахадзы фактория «Лозанна», или «Лаиазо» а позже названная «Санта София». Несомненно, под этими пунктами

---

¹⁰ О наличии здесь достаточно крупного поселения должно также свидетельствовать присутствие в черте Старой Гагра на месте нынешней советской площади им. Ю. А. Гагарина, древней поляны аналогичной поляне Лыхнашта, где принимались судьбоносные решения. Очевидно это и есть, та самая поляна Абаата-Ашта и находящийся раньше неподалеку святилище Абаата-Ныха.

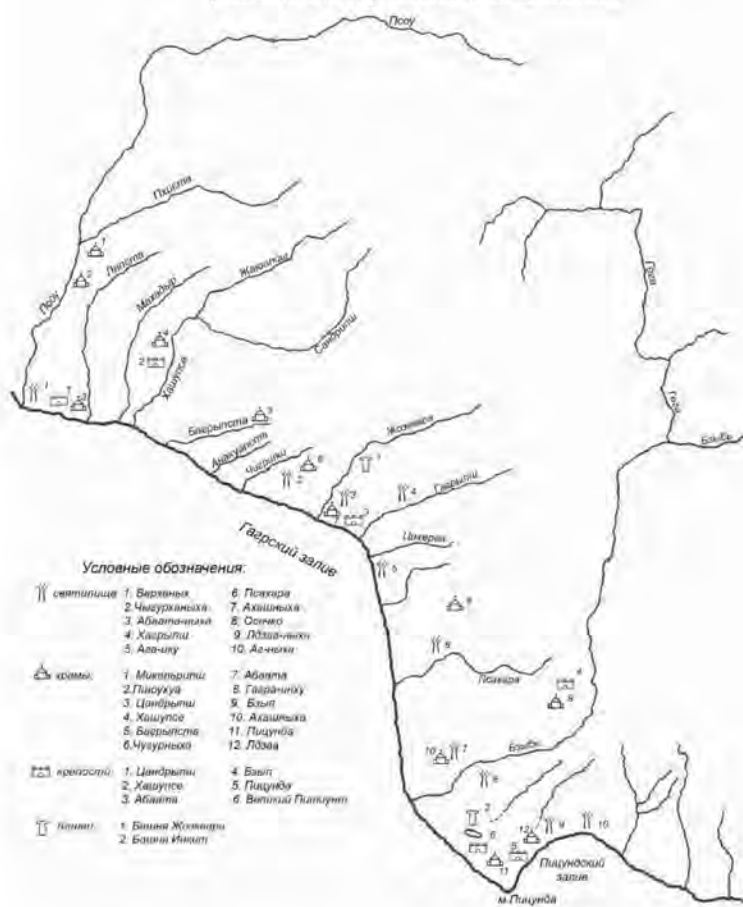
этноплеменных, а правильное этнополитических образований, таких как Санигия и Абазгия. Сложно решается вопрос о границах между Абазгией и Санигией. Данная граница несколько условная конечно проходит либо в районе реки Бзыбь, либо Жозквара, либо Багрыпта или даже Хашупсе. Однако проблема эта до сих пор остается также дискуссионной.

В период Абхазского царства здесь в Гагра и его окрестностях формируется центр с тяготением к остальной части Абхазии, что свидетельствует об активном вовлечении местного населения в процесс консолидации древнеабхазских племен в единую раннесредневековую раннефеодальную абхазскую народность. Период абхазского царства и царства «Абхазов и Картвелов» проводится ревизия комплексов фортификационных сооружений. Наличие богатой жизни способствует активной строительной деятельности многочисленных комплексов ацангуаров в альпийской зоне Гагра. В частности, именно в Гагра в пределах Гагрипшского ущелья расположено и самое близкое к побережью строение ацангуар всего лишь в 5 км. В раннем средневековье городские центры тяготели в первую очередь к крупным фортификационным и христианским центрам. Такие центры формируются вблизи Цандрипшского комплекса, а в Пицунде после угасания римско-византийского комплекса такой центр смещается к главному Пицундскому Патриаршего собору, когда Пицунда становится центром абхазской автокефалии. Традиционно храм датируется обычно X в., однако ряд конструктивных элементов дают веские основания предполагать датировку IX в. и даже более ранним периодом VII – VIII вв. Крупный центр формируется также в районе Алахадзы где строится еще один крестовокупольный храм «Святой Софии» датируемый IX в. Такой же крупный центр формируется у Бзыбские ворот где создается и функционирует дворцово-замковый комплекс Бзыбская крепость. С Бзыбским храмом который традиционно датируется X в. но есть веские основания его датировать периодом не ранее конца VIII и начала IX вв., когда формируется абхазская культовая архитектура. Первоначально это был центр абазгских правителей, а затем стал очевидно

до сих пор проживающих в Италии. Несомненно, и итальянский этнический элемент оставил свой значительный след в истории Абхазии тоже.

В начале и середине 15 века после захвата Константинополя на черноморском побережье проникли турки-османы. Присутствие турок-османов к сожалению отмечено малым количеством письменных источников. Известно и лишь то что они на протяжении определенного времени турки вытеснили генуэзцев и становятся полновластными хозяевами чёрного моря. Городская жизнь во многих местах затухает и в Гагрском районе в основном концентрируется лишь в районе того же порта в Цандрыпша. В Пицунде продолжает функционировать христианский центр. Вокруг патриаршего собора строится оборонительная крепостная стена. Так продолжается до начала русско-кавказской войны.

Карта памятников истории периода античности и средневековья указанных в статье Гагрский район: общая характеристика.

Примечание:
В карте указан не полный перечень объектов, а лишь те о которых раскрывается информация в статье.

Составитель карты: Киселева Д. А.
Графическая обработка: Харина Е. В.

Список литературы

1. Абхазия. Краткая энциклопедия / Гл. ред. В. Ш. Авидзба. Научно-исследовательский центр «Абхазская энциклопедия»: В 2 т. – Сухум-СПб., 2022. – 600 с.: илл.: карт.
2. Агрба З. В. К вопросу историко – археологического изучения нижнего течения реки Бзыбь (до Октябрьской революции). Известия АБИЯЛИ., Тбилиси, 1981., Том. 10. С. 125 – 130.
3. Агрба З. В. О некоторых археологических памятниках на территории Пицундского храма X века. Известия АБИЯЛИ., 1985., вып. XIII. С. 104 – 113.
4. Агумаа Э. А. Святилище «Варханых» (Варх) и другие загадки земли Садз. // I Научно-образовательный семинар "Карта рассказывает": картографическая культура в контексте изучения истории и природы Абхазии. Гагра - Пицунда, 2019. С. 7-25.
5. Адзинба Е. И. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958.
6. Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976.
7. Аргун Ю. Г. Об этнической ситуации между Сочи и Гагрой в начале XIX в. // Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. М., 2012. С. 13 – 21.
8. Архимандрит Дорофей (Д. Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2015.
9. Ачугба Т. А. Этническая история абхазов XIX-XX вв. Сухум, 2010.
10. Ачугба Т. А. Об этнической номенклатуре населения Садзской Абхазии в первой половине XIX века. // Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. М., 2012. С. 7 – 12.
11. Ачугба Т. А., Хашба А. Ш. Этнодемографическая характеристика и география расселения. // Абхазы. М., 2012. С. 48 – 56.
12. Барциц Р. М. Акведук – древняя система водоснабжения Пицунды. (новые материалы.). // Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Сухум, 2011. №8 – 9. С. 20 – 28.
13. Бгажба О. Х. Так, где же все – таки находился Сотириуполис Константина Багрянородного. // Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Сухум, 2011. Вып. V – VI. С. 89 – 98.
14. Бгажба О. Х. Опыт математико-географического анализа одного сообщения Константина Багрянородного о границах стран Зихии и Абасгии. // Абхазский государственный университет. 85. Юбилейное издание. Сухум – Москва, 2017. С. 250 – 257.

15. Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. С древнейших времен и до наших дней. Сухум, 2007.
16. Бгажба Х. С. Этюды и исследования. Сухуми, 1974.
17. Бердзенишвили И. Раннее христианство в Абхазии. *Stratum plus*. 2010., №5. С. 317 – 324.
18. Бжания В. В., Агумаа А. С., Бжания Д. С., Хондзия З. Г., Сакания С. М., Канделаки Д. А., Виноградов А. Ю. Работы в Гагрском районе Абхазии. // XXIV Крупновские чтения. Нальчик, 2006. С. 24 – 26.
19. Бжания В. В., Агумаа А. С., Бжания Д. С., Хондзия З. Г., Сакания С. М., Канделаки Д. А. Остатки храма в селе Микельрипш. // 50 итоговая сессия АБИГИ АНА. Сухум, 2006. С. 23 – 24.
20. Бжания В. В., Агумаа А. С., Бжания Д. С., Виноградов А. Ю., Канделаки Д. А., Сакания С. М., Хондзия З. Г. Охранные исследования в Гагрском районе. // Археологические открытия (АО) в 2005 г. М., 2007. С. 565 – 570.
21. Бжания В. В., Агумаа А. С., Барциц Р. М., Бжания Д. С., Бирюков Ю. Д., Канделаки Д. А., Сакания С. М., Хондзия З. Г. Исследования Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия. // Археологические открытия (АО) 2006. М., 2009. С. 716 – 721.
22. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми, 1973.
23. Бутба В. Ф. Упоминается ли Питиунт в "Ашхарацуйце". Труды АГУ., 1987., Том. V. С. 98 – 100.
24. Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников. М. 1978.
25. Воронов Ю. Н. К локализации Никопсии // XV Крупновские чтения по археологии Сев. Кавказа: Тезисы докладов Махачкала, 1988. С. 72–73.
26. Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. 1. Колхида в железном веке. Сухум, 2006.
27. Глазов К. А., Кизилов А. С., Сакания С. М. Великий Питиунт: 3D - реконструкция памятника на основе материалов археологических исследований. IX "Анфимовские чтения" по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2019. С. 59 – 70.
28. Гопия Д. К. Абхазия на итальянских картах-партуланах XIV - XV вв. // I Научно-образовательный семинар "Карта рассказывает": картографическая культура в контексте изучения истории и природы Абхазии. Гагра - Пицунда, 2019. С. 26 – 60.
29. Гублия Р. К. Очерки по абхазской этимологии. Сухум, 2013.
30. Гумба М. М. К вопросу о локализации крепости Трахея. Труды АБИЯЛИ. 1963., Вып. 33-34.
31. Дбар Д. Из истории Абхазского католикосата. М., 1997.

32. Джанашия С. Н. Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии. // Труды. Том III. Тбилиси, 1959. С. 115 – 123. (на груз. яз. с русск. резюме).
33. Инадзе М. П. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1968.
34. Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971.
35. Инал – ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические очерки (с приложением статьи Чирикба В. А. Садзский диалект абхазского языка и его говоры). Сухум, 2014.
36. Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Второе, дополненное и переработанное издание. Том III. Сухум, 2011.
37. Казанский М. М. «Понтийский лимес» в эпоху поздней империи и северные варвары. // МАИЭТ. Симферополь, 2016., Вып. XXI. С. 58 – 83.
38. Канделаки Д. А. Специфика краеведческой работы в Гагрском районе (Абхазия). Российское общество, государство и право: история и современность. Ростов н/Д., 2012. С. 190 – 200
39. Канделаки Д. А. Гагрская крепость Абаата. Лавровский сборник. СПб., 2015. С. 32 – 36
40. Канделаки Д. А. Древности Гагрского района. Абхазоведение, 2016., вып. 10. С. 22-31
41. Канделаки Д. А. Памятники историко-культурного наследия Гагрского района: типология; классификация; хронология. Сборник научных статей Всероссийской научной конференции. Сочи, 2018. С. 117 – 123.
42. Канделаки Д. А., Хондзия З. Г. Анализ историко-археологической ситуации на месте проведения работ по водоснабжению города Гагра. Абхазоведение, 2018., вып. 11. С. 25 – 34.
43. Канделаки Д. А. Храм Абаата. Газета Гагрский Вестник. №8 - 9, 12 - 13. 2020.
44. Канделаки Д. А. Там, где нашла она покой навеки. // Газета Гагрский Вестник, 2021 г. №№ 32, 33-34.
45. Канделаки Д. А. Город Гагра - общая физико-географическая, историко-градостроительная и историко-культурная характеристика. Доклады Сочинского отделения Русского географического общества. Выпуск 6. Подготовлен к 65-летию Отделения 1957-2022 гг. - Сочи: Русское географическое общество. Сочинское отделение, 2022. С. 73 – 89.
46. Канделаки Д. А. Памятники историко-культурного и природного наследия как инструмент образовательной деятельности НИЦ "PONTO-CAUCASICA". ИНТЕГРАЦИЯ НАУК - 2022. Материалы III Международной научно-практической конференции. Текстовое электронное издание. Краснодар, 2022. С. 238 – 242.

47. Канделаки Д. А. Памятники природы и истории в экскурсионно-туристической деятельности. На примере Гагрского района Республики Абхазия. ТУРИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Материалы международной научно-практической конференции. Сочи, 3-6 октября 2022 г. Сочи, 2022. С. 176 – 187.
48. Касландзия Н. В. Сборник статей по истории Абхазии. Сухум, 2021.
49. Кварчия В. Е. историческая и современная топонимика Абхазии (Историко-этимологические исследования). Сухум, 2006.
50. Кизиллов А. С., Пшеноков В. А. Отражение данных «Аргонавтики» Аполлония Родосского и географические факты Черноморского побережья Кавказа. // Материалы международной научной конференции, посвященной 75 – летию со дня рождения ученого – кавказоведа Ю. Н. Воронова. Сухум, 2018. С. 145 – 149.
51. Леквинадзе В. А. «Понтийский лимес». // Вестник Древней Истории. 1969., №2. С. 75 – 93.
52. Леквинадзе В. А. О постройках Юстиниана в Западной Грузии. // Византийский Временник. 1973. Том. 34. С. 169 – 186.
53. Маан О. В. Междуречье – низовья реки Кодор. Ростов-на-Дону, 2013.
54. Памятники и объекты историко-культурного наследия Гагрского района. Газета Гагрский Вестник, №31 (760)., 12 сентября, 2018 г. // Предварительный список. (Составитель Канделаки Д. А. в том числе на основе материалов Агумаа А. С.).
55. Пищулина В. В., Комарова С. Е. Особенности пространственной организации памятника средневековья VII – VIII вв. крепости Хашупсе. Республики Абхазия. // Инженерный вестник Дона. 2022., №7.
56. Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура VIII-X вв. Абхазии. Тбилиси, 1986.
57. Сакания С. М. Культовые сооружения Понтийского лимеса в Абхазии. // Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Сухум, 2013., №8-9. С. 43-53.
58. Сакания С. М., Требелева Г. В. Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог. Том 1. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). Магнитогорск, 2019.
59. Сангулия Г. А., Кармов Т. М. Охранно-спасательные работы на территории Хашыпсинского заповедника Гагрского района. // «Кавказ и Абхазия в древности и в Средневековье: взаимодействие и преемственность культур». Сборник материалов IV абхазской международной археологической конференции, посвящённой памяти видного археолога-кавказоведа Л. Н. Соловьёва (26–30 ноября 2013 г., г. Сухум). Сухум, 2017. С. 197 – 201.

60. Хрушкова Л. Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград-Москва, 2023.
61. Чирикба В. А. Абхазия и итальянские города-государства (XIII – XV вв.). Очерки взаимоотношений. СПб., 2020.
62. Чирикба В. А. Словарь географических названий Абхазии и других стран. Сухум – Москва, 2022.
63. Шамба Г. К. Археологические разведки 1967 г. в Гагрском районе. // материалы по археологии и искусству Абхазии. Сухуми, 1974. С. 48 – 65.